

полевого происхождения информации. Попытки связать информацию с энтропией также оказались безуспешными.

Для познания особенностей взаимодействия живого с окружающей средой недостаточно таких характеристик, как мера материи и мера движения (энергия), требуется ввести принципиально новое понятие [3, с. 97]. Для того чтобы отличить данный феномен, вводят новое понятие «информация» (Н. Винер, Н. Моисеев, Г. Жданов и др.). Вопрос о возникновении информации тесно связан с вопросом определения информации. Современная философская литература по проблемам информации отражает всю богатую палитру определений.

Исходя из анализа вышеуказанных определений понятия информации, можно представить следующую классификацию: возникновение информации связано с феноменом жизни (Г. Кастер, М. Эйген, Г. Жданов, В. Корогодин и др.); информация связана с целенаправленным действием субъекта (Н. Моисеев); информация возникает в определенных условиях, необходима функциональная упорядоченность, функциональная организация (М. Эйген и др.); информацию представляют как некий алгоритм (В. И. Корогодин), информация есть «инструкция к самоорганизации в процессе эволюции биологических структур» (Янч).

Да, действительно, информация основана на алгоритме, в ней отражена определенная последовательность, поскольку само понятие «алгоритм» отражает «общее название любой системы вычислений, выполняемых по строго определенным правилам, совокупность формальных правил, последовательно реализуемых при решении конкретного вида задач» [4, с. 52]. Алгоритм как метод научного познания не выявляет механизма возникновения информации.

Сейчас область применения информационного подхода существенно расширилась. Понятие «информация» используется при исследовании практически всех процессов самоорганизации.

М. Эйген в своих работах анализирует происхождение биологической жизни. Возникновение информации связано с самоорганизацией, и для биологии важна ценность информации, а не её количество. Посредством принципа селекционной ценности М. Эйген объясняет не только отбор случайно возникших комбинаций молекул, но и возникновение информации. «Информация рассматривается в качестве свойства макромолекул и оценивается по их способности к авторепродукции» [2, с. 137]. Самоорганизация по смыслу указывает на внутренний источник организации системы, вопрос о взаимодействии такого рода систем с внешней средой оказывается весьма существенным. Возникновение самоорганизации происходит так, что, хотя организация возникает «изнутри», важные её компоненты система извлекает из окружающей среды.

В основе самоорганизующихся систем лежит эволюционный принцип, созидательная тенденция, выражаемая через необратимые процессы, закрепляемые в информации.

Одним из первых Г. Кастлер в книге «Возникновение биологической организации» применил теорию информации в биологии. Автор излагает свои представления о таких тонких и весьма неясных вещах, как возникновение сложного порядка из хаоса, смысл акта создания информации. Проблема возникновения органической организации, каким образом из неживой природы возникает жизнь, каково различие между живой и неживой природой – эти вопросы всегда волновали умы человечества. По мнению Г. Кастлера, жизнь возникает в результате возникновения информации. Им показан механизм возникновения информации.

Для научного исследования возникновения информации решающую роль играет открытие в 70-х годах XX столетия явления самоорганизации материи вдали от равновесного состояния. В работах, использовавших теорию информации, как правило, применялось лишь понятие количества информации. Теоретико-физические исследования биологических проблем основываются на неравновесной термодинамике и теории информации. М. Эйген четко показал, что процессы развития принципиально нельзя рассматривать в рамках линейной термодинамики, т. е. вблизи состояния равновесия. Если Г. Кастлер основывался на

теории информации, то здесь круг привлекаемых научных обоснований расширяется. Вводится понятие функциональной организации и селективной ценности. «Информация обретает ценность в реальном физико-химическом процессе, и эта ценность должна быть выражена в измеряемых физических величинах. М. Эйген предлагает теорию отбора и эволюции макромолекул, основанную на ценности информации, определяемой как селективная ценность. Селективная ценность выражается через конкретные кинетические параметры» [1, с. 7].

Вопросам возникновения живого, связи информации и самоорганизации в живых системах, применения теории информации и подходов неравновесной термодинамики посвящено множество работ. Проблемы возникновения информации в самоорганизующихся системах, ее ценности были исследованы применительно к биологическим системам. Количественная информация обеспечивает сохранение символов, игнорируется смысл и значение сообщения. В ходе исследований было выявлено, что для биологии важна ценность информации, а не её количество.

Рассматриваемые вопросы весьма сложны и требуют теоретико-методологических подходов, которые помогли бы построить обобщающую модель. Г. Кастлер, исследовавший самоорганизацию макромолекул, впервые указал на различие между возникновением информации и выявлением уже имеющейся из маскирующих её шумов. М. Эйген вводя такие понятия, как возникновение, функциональная упорядоченность, ценность информации, и отмечая возрастание её роли в ходе биологического развития, несомненно, показал, что эти понятия имеют фундаментальное значение для понимания характера феномена информации.

Представленные модели в какой-то степени отражают некоторые стороны этого процесса, но целостного воспроизведения не дают. Более целостное представление об информации, об информационных структурах дается в определении: «информация есть запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных» [9, с. 8]. Обобщенная модель генерации ценной информации, включающей процессы самоорганизации в неживой природе, отражена в работе Д. И. Чернавского «Генерация информации – выбор, сделанный случайно без подсказки извне» [9, с. 10]. Генерация информации осуществляется параметрическими способами. Выбор осуществляется, соответственно, как силовыми, так и неспецифическими факторами (изменение температуры, давления и т. д.).

Ценность информации генерируется самоорганизующимися системами. Генерирование ценной информации присуще биологическим системам. Можно ли наблюдать генерирование информации в структурах неживой природы? И. Пригожин считает, что «обнаружение феномена бифуркаций ввело в физику элемент исторического подхода, в физику и химию вводится элемент истории, что до сих пор, по-видимому, было только особенностью наук, изучающих явления, относящиеся к области биологии, социологии и искусства» [5, с. 195]. Смена последовательности бифуркаций приводит нас к новому взгляду на развитие в природе. Развитие в природе характеризуется теми же свойствами, которые присущи живой природе: стрела времени, бифуркация, событие.

По Пригожину, система, находящаяся между двумя точками бифуркации, повинуетея детерминистским законам. Если система находится вблизи точек бифуркации, существенную роль играют флуктуации, которые и определяют поведение систем.

Биологическая система, как показывают данные науки, исторически направленное развитие, благодаря своим внутренним качествам самостоятельно достигает высшего уровня организации. Ход эволюции обусловлен усложнением системы. «Исторический процесс включает в себя „возникновение“, а не просто „выявление информации“. В материальных деталях он лишен всякой диалектической необходимости» [10, с. 88].

Исходя из синергетического анализа развития систем из бифуркационной ситуации, ученые установили, что материи изначально присущи как разрушительная тенденция, так и созидательная тенденция развития, которая и объясня-

ет возникновение нового. «Созидательный путь развития опирается на стремление материи к созданию и поддержанию неравновесных состояний систем, которые при определенных условиях могут скачкообразно переходить в качественно новое состояние, характеризующееся более высоким уровнем упорядоченности. Такое свойство материи получило название самоорганизации. Созидательная тенденция присуща открытым системам, обеспечиваемым притоком извне вещества, энергии и информации. В созидательной тенденции развития самоорганизация предстаёт в качестве физической основы механизма созидания. Основное условие для проявления самоорганизации – поступающая извне энергия должна уверенно перекрывать протекающую в системе диссипацию энергии» [7, с. 166]. Утверждение о существовании в природе созидательных процессов высказывалось задолго до указанного открытия, но теперь удалось раскрыть механизм, теоретические основы созидательной способности материи. Такую ситуацию в науке можно оценить словами И. Пригожина, что «в равновесии материя слепа, а вне равновесия прозревает» [6, с. 46].

Эволюция биосферы представляет собой величественный процесс накопления информации и образования памяти (М. Эйген), по другим гипотезам, существует информационная модель будущего. «Какова эта информационная модель будущего, в каких структурах и каким кодом она записана, на нынешнем этапе развития науки неясно» [8, с. 83]. Гносеологически, так же как Мендель, Менделеев и другие, сделав свои открытия, не знали механизма открытия, возможно, суть информационной модели раскроется дальнейшим ходом развития науки. Тем более что в хорошо изученных процессах (таких как организация действий человека, животных) информационная модель включает в себя и модель будущего, и вероятностное прогнозирование на основе хранимого памятью прошлого опыта. Современное научное знание дает определенные основания считать, что направленный процесс развития возможен при функционировании актов самоорганизации при условии существования информации о будущих состояниях развивающейся системы. И такая информация должна содержаться в самой системе [7, с. 168]. Можно предполагать о присущей самоорганизации информативности.

Научное познание позволяет констатировать условия возникновения информации, информационных моделей в биосфере, но относительно неживой материи выдвигаются лишь гипотезы. Основываясь на идее, что информация должна полностью определяться структурой (Г. Кастлер), принцип, организующий Вселенную, должен опираться на самоорганизацию информативности и на научность, что свидетельствует о существовании информационных людей, и, возможно, на определённом этапе развития науки данную мысль можно будет распространить и на объекты неживой природы. Вопрос о наличии информации в неживой природе весьма дискуссионный. Но первые шаги в этом направлении уже сделаны. Так, работа Д. С. Чернавского «Синергетика и информация» посвящена модели генерации ценной информации в обобщенной форме. Данная концепция включает процессы самоорганизации и в неживой природе. Основываясь на концепции Г. Кастлера, он утверждает, что «информация есть запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных» [9, с. 8].

В данном определении информация не связывается конкретно с определенным уровнем материи, и по данному определению информацию можно считать присущей всем структурным образованиям материи. Информация – выбор какой-то определенной последовательности, алгоритмы которой адекватны, и закрепление этого выбора создает информацию. Информация как объект исследования появляется в процессе взаимодействия последовательностей, адекватных друг другу. И важную роль в развитии общественного развития имеет ценная информация, способы ее генерирования. В настоящее время наука – доминирующее средство развития систематического знания. Появляются современные, новые возможности для анализа информации. Информация как источник знания

подвергается обработке для улучшения генерирования знания, которое является источником новых технологий и т. д.

Библиографический список

1. Волькенштейн М. Предисловие к книге М. Эйгена «Самоорганизация материи и эволюция биологических макромолекул». – М., 1973.
2. Вызов познанию: стратегия развития науки в современном мире. – М., 2004.
3. Жданов Г. Б. Информация и сознание // Вопросы философии. – М., 2004. – № 11.
4. Кабулов В., Файзуллаев А., Назиров Ш. Ал-Хорезми, алгоритм и алгоритмизация. – Т. : Фан, 2006.
5. Пригожин И. Время, структура и флуктуация // Успехи физических наук. – 1980. – Т. 131. – Вып. 2.
6. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – М., 1991. – № 6.
7. Ровинский Р. Е. Синергетика и процессы развития сложных систем // Вопросы философии. – М., 2006. – № 2.
8. Фейгенберг И. М., Ровинский Р. Е. Информационная модель будущего как программа развития // Вопросы философии. – М., 2000. – № 5.
9. Чернавский Д. С. Синергетика и информация. – М., 2001.
10. Эйген М., Винклер Р. Игра жизни. – М., 1979.

© Гаффарова Г. Г.

УДК 179.2

ДЕТСТВО И ИНФОРМАЦИОННОЕ НАСИЛИЕ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

О. С. Борисова, О. В. Ковальчук, К. Ю. Королева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород, Россия

CHILDHOOD AND INFORMATION VIOLENCE: THE SOCIOCULTURAL ASPECTS

O. S. Borisova, O. V. Kovalchuk, K. Y. Korolyova
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Summary. The article discusses the issues of information violence towards children. The authors observe different theoretical approaches as a background for the violence studies. The paper presents the actual tendencies of information violence as a social issue in the contemporary Russian society and shows possible ways of solving the problem.

Key words: information violence; information violence towards children; social institutions; sociocultural factors of violence; public opinion.

Сегодня практически все аналитики, исследующие современное общество, отмечают чрезвычайно возросшую роль информации и технологий информационного воздействия. Однако наряду с преимуществами новых технологий, форм организации экономической, политической и социальной жизни развитие информационной сферы несёт в себе целый комплекс опасностей, способствующих росту степени напряжённости в обществе.

Одной из таких опасностей является информационное насилие, которому подвергаются все люди, имеющие доступ к различным источникам информации. Вспомним трагедию, произошедшую в Белгороде 22 апреля 2013 года: фактическими жертвами насилия стали 6 человек, а реально от насилия пострадали практически все жители не только Белгорода, но и Белгородской области – получив практически мгновенно информацию по каналам связи (мобильный телефон, Интернет), люди стали жертвами психотравмирующего воздействия информации. Данное событие восприняли как угрозу существования, нарушающую нормальную жизнедеятельность, не одна сотня тысяч человек.